

Вернувшись в лагерь, путешественники всё ещё горячо обсуждали услышанное. Поддавшись общему настроению, Фэй Лэчжи и Инь Байтао переглянулись – в их глазах светилось удовольствие.

Поначалу упоминания о каких-то коронах, скипетрах, Драконьем Водном Пути или потерянной костяной флейте казались им пугающе сложными, не оставляя ни малейшей зацепки. Но после пояснений Цзян Хунгуана, хоть и слегка упрощённых (возможно, специально, чтобы успокоить новичков), оба почувствовали значительное облегчение.

Опытные путешественники заранее подготовили снаряжение для экспедиции, но у каждого были свои финансовые возможности и предпочтения, так что комплектация различалась – чего-то не хватало. У новичков же всё было стандартно: базовый, но универсальный набор от Турфирмы.

Собравшись вместе, группа начала сверять запасы, восполняя пробелы. Когда пришёл наследник Орлиной Флейты, путешественники уже успели разделиться на группы и подготовиться. Оставалось только взять рюкзаки – и в путь.

Однако руины Шангшунга – не то место, где сохранились наземные постройки. Исторические землетрясения почти полностью их разрушили. Туристы, впервые приезжающие на гору Цюнцун, часто разочаровываются: перед ними лишь два голых каменистых холма с жёлтыми обломками стен – и больше ничего.

Это серьёзно затрудняло поиски. Путешественники не могли знать, скрываются ли под жёлтой землёй тайные ходы древнего царства, где именно они проходят. Пришлось бы действовать наугад, тратя время впустую – и рискуя вовсе ничего не найти.

Согласно легендам, царство Шангшунг строилось у подножия гор, а значит, секретные комнаты и проходы могли быть спрятаны где угодно – от вершин до склонов. А если верить наследнику Орлиной Флейты, подземные пути и вовсе тянулись лабиринтами, возможно, соединяясь даже с озером Дангрэн-Юнцэ.

Даже если бы Сюй Яну с его званием [Слепое Чувствование] удалось просканировать землю на десять метров вглубь, ближайšie к поверхности тоннели наверняка уже обрушились от землетрясений, став недоступными.

Цзи Хунцай принёс сапёрную лопатку, но рыть тоннели с наскака – плохая идея. Они же не профессионалы. Один неверный ход – и их завалит вместе с раскопками.

Вот где пригодилась карта.

Достав человеческую кожу с тханка, Вэй Сюнь поднялся с группой на вершину горы Цюнцун и оглядел окрестности. Всё вокруг было одинаково жёлтым, без намёка на различия – разве что профессиональный археолог смог бы что-то разглядеть.

Но у Вэй Сюня была карта.

Сопоставив данные, собранные им самим, снежным барсом и хорьком, с загадочными символами на карте, он примерно определил границы, где мог находиться храм Сайкан.

– Начнём отсюда.

Он провёл линию, охватывая почти весь правый склон холма и участок выше – ближе к тому

месту, где хорёк нашёл туннель, заполненный обезглавленными мумиями.

Возможно, это была зона для кровавых жертвоприношений. Последний царь Шангшунга был убит во время ритуала у озера, когда его государство воевало с Тибетом. Перед церемонией Гу Синь, главный жрец бонской религии, наверняка приготовил пленных вражеских солдат в качестве жертв.

Шангшунг исповедовал бон, где высота считалась священной: чем выше и опаснее место для медитации, тем ближе человек к просветлению. Статус Гу Синя превосходил даже царский, а храм Сайкан, находившийся на вершине, вероятно, когда-то венчала башня для его практик. Чуть ниже мог располагаться дворец царей Шангшунга.

Но прошли тысячелетия. Гора Цюнцзун всё так же возвышалась над землёй, а вот построек почти не осталось.

Увидев карту в руках Вэй Сюня, опытные путешественники мысленно восхитились. С таким капитаном всё шло куда проще.

Когда зона поисков была обозначена, группа из девяти человек (не считая Вэй Сюня) разделилась на три команды.

Цзян Хунгуан и Цзи Хунцай возглавили две из них, отправившись на восток и запад от правого холма, внутри обозначенных границ.

Инь Байтао и Фан Юйхан остались в лагере на подхвате, следя за снаряжением и готовые подать сигнал, если одна из групп обнаружит что-то важное. Сюй Ян же стал личным «радаром» Вэй Сюня, исследуя подземелья.

- Будь Дин И жив, он бы наверняка продал нам рации, - заметил Цзян Хунгуан.

В горах связь плохая, мобильные ловили одну полоску. Разделившись, они рисковали остаться без связи в случае беды - особенно если кто-то упадёт в расщелину и сломает ногу.

- У нас нет профессионального снаряжения, так что будьте осторожны, - предупредил Цзи Хунцай, раздавая свистки. Каждая команда получила минимум два.

- Эти руины пережили слишком многое. Кажущиеся прочными стены могут рассыпаться от одного прикосновения. Держитесь подальше от них, проверяйте все трещины перед шагом, используйте альпенштоки.

- Свяжитесь верёвками по трое, сохраняйте дистанцию. Если кто-то провалится - удерживайте его. При опасности - свистите.

К двум часам дня ветер стих. Путешественники проверили снаряжение в последний раз и двинулись по плану. Когда их фигуры исчезли среди жёлтых скал, Вэй Сюнь с Сюй Яном тоже отправились в путь.

Идти по горной тропе было тяжело, особенно для Дуодоу, страдавшего от высотной болезни. Сюй Ян, жалея пса и доверяя Вэй Сюню, оставил его в лагере.

Перебрав альпенштоки товарищей, он выбрал наиболее удобный и, используя его как трость, уверенно шагнул за капитаном.

Впереди их вела понурая чёрная собачонка – настолько маленькая, что она то и дело исчезала в расщелинах. Но Вэй Сюнь и так чувствовал её присутствие, так что почти не смотрел в её сторону.

Если сравнивать [Старый Телевизор] Дин И с [Жёлтым Фильтром] бывшего Бин Цзю, то второй был куда эффективнее.

[Жёлтый Фильтр] скрывал Бин Цзю полностью – на стримах других путешественников он появлялся под сплошной цензурой, заодно маскируя соседние кадры. Даже если все участники были в одном кадре, система упорно замазывала его и ближайших к нему людей – вплоть до голоса.

А вот [Старый Телевизор] лишь превращал трансляцию Дин И в «снег». В поле зрения остальных его фигура оставалась видимой – например, зрители без проблем различали маленькую собаку, мелькавшую перед Вэй Сюнем.

Но в данной ситуации второй вариант оказался даже удобнее.

Если бы маскирующий предмет Дин И скрывал его самого, зрители, увидев Вэй Сюня с маленьким размытым пятном рядом, сразу бы поняли, в чем дело.

– Вэй-гэ, больше пятисот метров, – вдруг произнес Сюй Ян. Когда они оставались вдвоем, он предпочитал называть его «Вэй-гэ» – так их отношения казались ближе.

– Ничего страшного, подсказка о тяжелом ранении Дин И еще не исчезла, он не восстановится так быстро, – ответил Вэй Сюнь, заметив, как уголки губ Сюй Яна на мгновение дрогнули, а затем снова выровнялись. Умный мальчик сразу понял: Дин И, скорее всего, не вернется.

Если бы Дин И мог вернуться, Сюй Ян был уверен, Вэй Сюнь не стал бы отдаляться от остальных на пятьсот метров. Скорее, они бы все вместе продолжили путь.

На самом деле, когда Вэй Сюнь предложил разделить для поисков, Сюй Ян уже догадался, что Дин И, вероятно, мертв. А если и нет, то не «почувствует их на расстоянии пятисот метров», как говорил Вэй Сюнь, а сам Вэй Сюнь каким-то образом всегда будет знать, где находится Дин И.

Но он не сказал об этом вслух, лишь украдкой улыбнулся, радуясь в душе, будто эта маленькая тайна сблизила его с Вэй Сюнем.

Затем он почувствовал, как рука Вэй Сюня легла ему на голову и нежно похлопала.

– Умничка, – похвалил Вэй Сюнь. С такими детьми, как Сюй Ян, было легко, особенно после того, как он полностью покорился. Спуск с горы давался нелегко, и даже с палкой Сюй Ян двигался крайне осторожно, неизбежно замедляясь.

Вэй Сюнь задумался, затем остановил Сюй Яна и велел ему встать рядом. Зрители в прямом эфире, ожидавшие трогательной сцены, где Вэй Сюнь несет Сюй Яна на спине, ахнули, когда он обхватил мальчика за талию, поднял и зажал под мышкой.

Сюй Ян: ???

Зрители: ??!

Ветер свистел у него в ушах, а Вэй Сюнь, словно дикий зверь, рожденный в горах, прыгал вниз, преодолевая по семь-восемь метров за раз. Даже с Сюй Яном он двигался легко, и через несколько прыжков они оказались у подземных руин, где Вэй Сюнь ранее обнаружил фрески с изображением парного совершенствования.

- Слишком быстро, - пробормотал Вэй Сюнь, наслаждаясь ощущением свободного падения. Адреналин заставлял его сердце биться чаще, губы растягивались в улыбке, дыхание учащалось.

Но, увы, все закончилось слишком быстро.

Всего несколько прыжков - и они уже на месте.

Если бы... если бы он мог взобраться на Эверест и прыгнуть с самой высокой точки - вот это было бы настоящее удовольствие!

- Понравилось? - усмехнулся Вэй Сюнь, опуская Сюй Яна. Ему нравился этот ребенок, и он не удержался, чтобы не поделиться с ним тем, что любил сам.

Хлоп.

Сюй Ян, как тряпичная кукла, рухнул на землю.

Папа, мама, я попал в рай?

В полубреду Сюй Ян увидел родителей, машущих ему с небес, а рядом - свою собаку Дуду, виляющую хвостом.

Он протянул руку, но тут появился Вэй Сюнь, схватил его за талию и утащил напрямик в ад!

Ух!

Сюй Ян резко очнулся, почувствовав сладкий вкус на губах.

- Прости, - пробормотал Вэй Сюнь, поднося к его рту бутылку с глюкозой, в которую подмешал успокоительное.

Сюй Ян, все еще ощущая невесомость, пытался не показать страх, но его лицо было белым, как мел.

- Я... я в порядке, Вэй-гэ. Где моя трость?

Вэй Сюнь, чувствуя вину, достал из кармана спящего хорька и сунул его Сюй Яну. Детеныш небесной лисы излучал тепло и успокаивал, но Сюй Ян, схватив его, снова упал, а хорек, испачкавшись в пыли, уставился на него в недоумении.

Вэй Сюнь понял, что-то не так. Сюй Ян дрожал, отползая назад, его лицо покрылось грязью от пота.

- Что ты увидел? - тихо спросил Вэй Сюнь. - Что там, под землей?

«Слепое восприятие» (синий титул): Как слепой, вы обладаете сверхъестественной чувствительностью. Десять метров под землей, десять метров в воздух - ничто не ускользнет от вашего внимания. Но чтобы почувствовать это, вам нужен поводырь или трость.

Титул Сюй Яна. Если он так испугался, значит, под землей что-то есть.

- Там... трупы. Один... нет, много. В земле много трупов, - дрожащим голосом пролепетал Сюй Ян. - Они стоят, закопанные по кругу. Их шеи сломаны, лица смотрят вверх... все они смотрят на того, кто стоит на земле.

<http://bllate.org/book/14683/1309020>